

Борис Алексеев

Планета-Надежда

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А47

А47 **Алексеев Б.**
Планета-Надежда / Борис Алексеев – М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2021. –
88 с.

ISBN 978-5-00073-578-7

На Земле человек стал таким беспечным всезнайкой. Ни чем-то его не удивишь. О, космос – другое дело! В космосе чем больше ты знаешь, тем больше твоя граница с незнанием. Я бы сказал так: космическая Одиссея хороша именно тем, что возвращает нам способность удивляться...

- Ромул, оставьте эмоции. Комиссию интересует только ваша техническая версия случившегося.

- Техническая? Пожалуйста. Как всегда, случилось то, что не должно было случиться. В считанные секунды непредвиденное обстоятельство превратило нашу Планетарную миссию в жалкую примитивную катастрофу. Я понимаю, вас интересует человеческий фактор. Искать причину всякой аварии в действиях стрелочника – неистребимая особенность нашего рабского ума! Однако, смею утверждать: всё, случившееся с нами - пакость фатального характера. И только.

ISBN

© Lennex Corp, 2021
© Б. Алексеев, 2021

Литературно-художественное издание

БОРИС АЛЕКСЕЕВ

Планета Надежда

Фантастическая повесть

Новокузнецк
Издательство «Союз писателей»
2017

УДК 82-32
ББК 84 (2 Рос=Рус)
А46

Алексеев Б.
А46 Планета Надежда: Фантастическая
повесть. – Новокузнецк, Издательство
«Союз писателей», 2017. – 88 с.

ISBN: 978-5-00073-578-7

УДК 82-32
ББК 84 (2 Рос=Рус)

ISBN: 978-5-00073-578-7

© Алексеев Б., 2017
© Издательство «Союз писателей»,
оформление, 2017

Аннотация

Повесть Бориса Алексеева «Планета-надежда» – это пример увлекательной около научной беллетристики, написанной в фантастическом жанре. Текст повести свободен от специальных терминов и представлений. Поэтому он читается легко и просто, несмотря на напряжённую психологическую атмосферу диалогов и затейливую сюжетную линию. Замечательной особенностью книги является то, что причудливое волшебство повествования основано на реальных человеческих отношениях и характерах.

Главного героя повести, астронавта Ромула окружает племя дикарей, в жилах которых течёт фантастическая фиолетовая кровь. Ромул психологически не готов к диалогу с этими странными и примитивными на первый взгляд существами. И тогда христианская заповедь «Возлюби ближнего своего» стано-

вится для него, путеводной звездой и спасительным началом в сложнейших ситуациях, в которые погружает его повествование. Горделивое отношение к туземцам планеты Урия, свойственное Ромулу в начале повести, меняется на чувство глубокой к ним симпатии и любви. В финальной части текста астронавт формулирует планетарную ответственность землян перед загадочной фиолетовой цивилизацией.

Постепенно, от страницы к странице обнаруживается авторский замысел – то, ради чего написана книга. Писатель предлагает взглянуть на проблему освоения космоса через призму великого правила Гиппократы – «не навреди».

Бесспорно, предлагаемый фантастический феерверк событий из области «запредельного фиолета» заслуживает просвещённого читательского внимания!

Вступление. Пакость фатального характера

– На Земле человек стал таким беспечным всезнайкой. Ни чем-то его не удивишь. О, космос – другое дело! В космосе чем больше ты знаешь, тем больше твоя граница с незнанием. Я бы сказал так: космическая Одиссея хороша именно тем, что возвращает нам способность удивляться...

– Ромул, оставьте эмоции. Комиссию интересует только ваша техническая версия случившегося.

– Техническая? Пожалуйста. Как всегда, случилось то, что не должно было случиться. В считанные секунды непредвиденное обстоятельство превратило нашу Планетарную миссию в жалкую примитивную катастрофу. Я понимаю, вас интересует человеческий

фактор. Искать причину всякой аварии в действиях стрелочника – неистребимая особенность нашего рабского ума! Однако, смею утверждать: всё, случившееся с нами – пакость фатального характера. И только.

Вечером того же дня.

– Ромул, здорово ты этих комитетчиков припечатал! Они Верховному уже и списочек составили. Вали на мёртвых, им что!

– Слушай, Рэм, найди мне толкового скульптора. Я памятник ребятам обещал поставить. Если Комитет не прочухается, поставлю сам.

– Почему Рэм? Я Кларк.

* * *

...Рабочая капсула в штатном режиме отделилась от орбитальной станции и вошла в плотный атмосферный слой

крохотной планеты Урия (для особо любознательных: Урия – представительница периферийной планетарной системы ближайшей к нам звезды класса Солнца HD6830, расположенной в созвездии Кормы).

Когда до расчётного квадрата посадки оставалось меньше полутора тысяч метров, на поверхности Урии началось мощнейшее извержение вулкана с выбросом радиоактивного пепла. Все приборы капсулы мгновенно зашкалили. Защита, блокированная контуром «i-ri» и не рассчитанная на бомбардировку тепловыми нейтронами, которых практически нет в открытом космосе, не сработала. В результате вместо мягкого и контролируемого «приземления» капсула воткнулась «лоб в лоб» в гранитный выступ скальной гряды. Сотрясение было настолько велико, что все четыре мои товарища, находящиеся в переднем обзорном отсеке, погибли мгновенно.

Меня же спасло то обстоятельство, что за минуту до удара я отлучился в «Отсек биологических процедур», находящийся в хвосте капсулы (проще говоря, в сортир). Богу было угодно, чтобы деформация корпуса остановилась в нескольких перегородах от того места, где я, собственно, и «принимал» процедуру. По этой «нелепой» случайности мне удалось обменять смерть на пару отменных шишек на голове и лёгкую контузию в области таза.

Оглушённый ударом, шатаясь, как пьяный, от сотрясения и испарений какой-то разлившейся гадости, я прошёл в головной отсек, вернее, в то, что от него осталось и по трупам товарищей, стал пробираться к выходу. У выходного шлюза мне почудился странный гул. Гул нарастал. Я тупо поглядел в иллюминатор и увидел, что повреждённая капсула окружена толпой воинственных живых существ, антропологически схожих с на-

шими далёкими предками. О, не смотря на трагедию момента, это было захватывающее зрелище! У подножия битого сверхметалла «царствовала» ожившая иллюстрация из книги о раннем периоде развития человечества.

В голове моей всё смешалось. Ужасный вид мёртвых астронавтов в разорванных скафандрах, живые комиксы дикарей за окном, разбитая в хлам аппаратура, – всё сплелось в липкий причудливый ком визуальной грязи. Я обхватил руками голову и сжал виски, стараясь удержать в равновесии рассудок, накренившийся, как крыша соломенного домика под тяжестью мартовского снега.

Часть 1.

Соприкосновение

Токсичность воздуха в капсуле увеличивалась с каждой минутой. Остаться долее взаперти не имело никакого смысла. Я собрался с духом и ослабил гидравлику выходного шлюза.

Центральный бортовой компьютер, сохранивший (это невероятно!) работоспособность после аварии, объявил по селектору состав урийской атмосферы и добавил, что первичный анализ допускает контакт с бионикой среды без поддерживающих систем дыхания и температурной регуляции. «И то, слава Богу, – подумал я, – судя по всему, здесь явно придётся задержаться».

Шлюз медленно наполнился воздухом Урии. Воздух был абсолютно прозрачен, но имел лёгкий фиолетовый оттенок. Я осторожно вдохнул его фиолетовую струйку. По всему телу разлилось сла-